

Она любила великих героев и не жаловала таких вот, как этот, — куда более хрупких, чем она сама. Но её дед был упрям, как осёл: даже в бегах он не мог бросить того, кто годился лишь в обузу!

Тепло угольков, тепло одеял.

Цзи Цзиньжун чувствовал, как его окутывает мягкая, согревающая волна.

Когда он снова открыл глаза, всё вокруг было чужим.

Несмотря на то что он готовился к этому заранее, в голове у Цзи Цзиньжуна на мгновение возникла пустота. До того как он попал сюда, две системы долго торговались с Главным Мозгом, выбивая для них хоть немного времени, чтобы побыть вместе. Ведь после перемещения в новый мир воспоминания Вэй Тинцзюня о «прошлом» должны были быть запечатаны.

У Вэй Тинцзюня было слишком много прегрешений, и Главный Мозг ему не доверял.

Поэтому, если он хотел снова встретиться с Вэй Тинцзюнем, ему придётся искать его самому. А как искать и удастся ли заставить Вэй Тинцзюня вспомнить его — это уже зависело от удачи.

Цзи Цзиньжун полагал, что найти Вэй Тинцзюня будет несложно.

В конце концов, носитель, выбранный системой, должен быть выдающейся личностью, которая в любом случае окажется на вершине этого мира! А вот его собственная роль доставляла хлопот: император, вынужденный бежать под защитой единственного старого слуги, — мало того что никакой пользы, так ещё и слёг с болезнью.

Хорошо хоть, старик оказался преданным и не бросил его в разгар эпидемии.

Иначе он бы точно погиб в хаосе крепости Хэло.

Цзи Цзиньжун сел.

Система Монарха Погибшего Государства, хоть и казалась бесполезной, не обманула. Как только он пришёл в себя, она привела его тело в идеальное состояние, избавив от всех недугов. Система даже составила список лекарств, необходимых для лечения его болезни; нужно было лишь найти нужные травы.

Цзи Цзиньжун усмехнулся.

Всё-таки от этой системы есть толк. Правда, чтобы снова воспользоваться этой редкой функцией, ему, вероятно, придётся подхватить какую-нибудь другую заразу.

Цзи Цзиньжун запомнил рецепт и спустился с кровати.

Одежда на нём была грубой, от неё тело зудело и краснело. Цзи Цзиньжун заставил себя привыкнуть к дискомфорту и вышел наружу. Стояла зима, в полях делать было нечего, поэтому хозяева дома были в сборе.

Хозяйка, добрая женщина, вечно выглядела опечаленной. Её муж недавно умер, а сыну до совершеннолетия оставалось ещё пять лет. По законам империи, дом временно переходил под управление дяди мальчика.

А тот был алчным и подлым типом, который наверняка воспользуется случаем, чтобы прибрать дом к рукам!

Заметив, что женщина хмурится, а старого слуги и Каролин нигде не видно, Цзи Цзиньжун подошёл к ней:

— Здравствуйте, госпожа.

Женщина вздрогнула, словно очнувшись от сна. Она окинула взглядом тщедушного Цзи Цзиньжуна и сказала:

— Молодой человек, так нельзя. Хотя вы и замаскировались, ваши манеры и речь всё равно выдают в вас аристократа.

Цзи Цзиньжун вздрогнул.

Женщина раскусила их, но всё равно приютила.

— Вы очень добрая, госпожа, — искренне произнёс он.

Женщина печально вздохнула:

— На самом деле, я не смогу держать вас долго. Скоро этот дом будет принадлежать другому. Если возникнет спор, этот негодяй способен на всё.

Цзи Цзиньжун расспросил её о деталях. Женщина рассказала всё как есть.

Из её слов Цзи Цзиньжун многое понял о законах той эпохи.

Это было страшное время: аристократы и богачи захватывали всё больше земель и богатств, шаг за шагом отбирая у бедняков последнее. Хуже того, они не действовали открыто, а создавали ряд суровых и нелепых законов, чтобы легально грабить людей.

Бедняки не могли выжить и продавали себя в рабство, выполняя изнурительную работу за кусок хлеба, которого не хватало даже на то, чтобы набить желудок. Жён и дочерей рабовладельцы забирали себе, а возразить было нельзя. Когда силы иссякали, их ждали лишь голод, холод и смерть.

Тьма окутала каждого бедняка и раба.

Как эта женщина: она жила в доме, оставленном мужем, но не имела прав его защитить, вынужденная смотреть, как его забирает брат покойного. Если тот проявит милость, они останутся жить в каморке; если будет жесток, ей придётся уйти на улицу с дочерью, оставив сына — единственного законного наследника — одного. А доживёт ли мальчик до совершеннолетия — никому не было дела.

Женщина побледнела и начала молиться:

— Хоть бы Армия Свободы пришла сюда поскорее.

Цзи Цзиньжун нахмурился.

Неудивительно, что империя пала, а столица была захвачена. Эти аристократы совсем лишились разума: отнимать у людей еду и жён — неужели они думали, что народ будет молча подчиняться?

Неудивительно, что в конце концов никто не хотел быть императором, и на трон посадили «прежнего хозяина», чтобы скормить его повстанцам и утолить их жажду мести.

Его положение было опасным.

Цзи Цзиньжун не паниковал.

Он уже заметил, где находятся Каролин и её дед. Закончив разговор с женщиной, он направился к мельнице. Рядом с ней был хлев, где волы хозяев стояли бок о бок с волом Каролин, понуро жуя сено.

Каролин с трудом толкала жернов, а старый слуга подсыпал зерно. После того как они устроились, старик наконец успокоился и выслушал доводы внучки. Он понял, что все его навыки сейчас бесполезны, а вот всякие странные вещи, которые умела Каролин, куда нужнее их величеству.

Да, величеству. Пусть его маленький господин пробыл на троне всего три дня, прежде чем крепость Хэло пала, он всё равно оставался его величеством!

Конечно, это смертельно опасное упрямство старика уже было выбито из него Каролин.

Увидев, что вошёл Цзи Цзиньжун, старик замер от радости. Он уже хотел было крикнуть Ваше Величество, но, поймав предостерегающий взгляд Каролин, растерялся.

Каролин взяла инициативу на себя:

— Эй, мы вообще-то в бегах! Если кто узнает, кто вы такой, мы все погибнем. Придумайте себе имя, будем звать вас так. Я Каролин Роберт, но сейчас я парень, зови меня Кайл. А деда — Роберт.

— Дедушка Роберт, — сказал Цзи Цзиньжун.

Старый Роберт смутился.

Но, встретив мягкий взгляд Цзи Цзиньжуна, старик проглотил слова. В его глазах блеснули слёзы: он всю жизнь прослужил дворецким в доме маленького хозяина, вырастил его своими руками. Услышать это Дедушка Роберт — для него это значило, что даже если он сейчас умрёт, сожалений не будет!

Цзи Цзиньжун закатал рукава и подошёл, чтобы сменить Каролин.

— Нельзя! — воскликнул старый Роберт.

— Жун Цзинь, — представился Цзи Цзиньжун, глядя на них с улыбкой. — Это моё старое имя, зовите меня А-Цзинь. Это тело немного слабовато, но оно уже идёт на поправку. Я так долго пролежал без движения, пусть это будет для меня разминкой.

Каролин всё ещё смотрела на него свысока:

— Это тебе нелёгкая работа!

Видя, как надулась эта девчонка, Цзи Цзиньжун нашёл её довольно милой:

— А давай поспорим. Я буду крутить жернов, ты подсыпать зерно, а дедушка Роберт будет считать до ста. Потом поменяемся, и посмотрим, у кого выйдет больше муки. Если выиграю я, будешь звать меня братцем. Если ты — я буду звать тебя сестрицей. По рукам?

Каролин, ослеплённая его улыбкой, выпалила:

— Спорим! Кто боится, тот трус!

Старый Роберт, видя, что Цзи Цзиньжун вошёл в азарт, не стал мешать.

Они оба отнеслись к состязанию со всей серьёзностью.

Результаты не заставили себя ждать. Цзи Цзиньжун победил с минимальным отрывом.

— Это дедушка специально считал быстрее, когда была моя очередь! — возмутилась Каролин.

Цзи Цзиньжун улыбнулся:

— Зови меня братцем.

Каролин сердито зыркнула на него.

Цзи Цзиньжун, испачканный в муке, легонько ущипнул её за щёку:

— Ладно, ты девушка, имеешь право жульничать.

Каролин покраснела от гнева:

— Я не жульничала!

Она с детства была гордой и терпеть не могла, когда говорили что-то вроде девчонки такие-сякие. А что такого? Девчонки тоже многое могут!

— Ну, результат налицо, а ты не выполняешь условия спора. Разве это не жульничество? — поддразнил её Цзи Цзиньжун.

Каролин стиснула зубы и пробурчала:

— Братец!

Цзи Цзиньжун потрепал её по голове:

— Умница. Иди помоги тётушке Лизе починить крышу. Я боюсь высоты, не могу туда залезть.

Каролин рассмеялась:

— Ты боишься высоты!

— Да, боюсь. Так что, уважаемый и храбрый рыцарь Кайл, ступай почини крышу. И приглядывайся вдаль, если что увидишь — сразу дай знать.

Каролин взяла у Лизы длинную лестницу и полезла на крышу. Лиза снизу указывала, где течёт, а Каролин ловко латала дыры. Когда она закончила, руки у неё совсем озябли и покраснели.

Она подняла голову и посмотрела вдаль: заходящее солнце окрасило небо в багрянец. После этой перепалки с Цзи Цзиньжуном на душе стало спокойнее, и она больше не чувствовала такой неприязни к этому избалованному парню.

На самом деле, он был довольно галантным.

Только она об этом подумала, как вдалеке заметила отряд солдат. Она изменилась в лице, вспомнив слова Цзи Цзиньжуна: неужели это то, о чём он предупреждал?

Каролин поспешно спустилась вниз.

Старый Роберт ставил на стол лепёшки с таким видом, будто нёс священный дар.

Для него это почти так и было.

Это же мука, которую смолот его маленький господин! Лепёшки, которые он сам испёк! А ведь он всю жизнь не знал, что такое труд, а теперь превратил зерно в еду!

— У тебя отличный нюх, как раз к ужину спустилась, — улыбнулся Цзи Цзиньжун.

Трое детей Лизы, не знавшие этикета, радостно обступили стол и принялись за еду. Увидев, что Цзи Цзиньжун и Каролин не садятся, они подняли большие пальцы вверх:

— Вкусно! Очень вкусно! Просто супер!

Лиза смутилась:

— Они у меня дикие. Я готовлю не очень, если бы не голод, они бы моё есть не стали.

В жизни Цзи Цзиньжуна никогда не было матери, но это не мешало ему питать тёплые чувства к этому образу.

— Еда, приготовленная матерью, всегда самая вкусная, — сказал он.

Когда Лиза ушла, Каролин отвела Цзи Цзиньжуна в сторону и рассказала о том, что видела на крыше. Цзи Цзиньжун расспросил о солдатах и сделал вывод:

— Как и надеялась госпожа Лиза, Армия Свободы пришла в эти края.

— И что нам делать? — побледнела Каролин.

— Отлично, теперь они решат проблемы госпожи Лизы, — ответил он.

— Я спрашиваю, что делать нам! — нетерпеливо воскликнула она.

Цзи Цзиньжун улыбнулся.

Задав этот вопрос, Каролин сама поняла, что что-то не так. С каких пор она стала считать Цзи Цзиньжуна тем, кто принимает решения? Он ведь моложе неё, аристократ, который почти не покидал своего поместья!

Цзи Цзиньжун успокоил её:

— Не волнуйся. Беглых аристократов полно, никто нас не узнает. Если бы Армия Свободы была сборищем дикарей, они бы не захватили так много земель и не завоевали бы такую репутацию.

— Откуда ты всё это знаешь? — удивилась Каролин.

— Если ты готов общаться с людьми, ты узнаешь всё, — ответил он.

Разговоры о ценах на зерно открывали экономику, жалобы на жизнь — пороки системы, а надежды людей — их истинные чаяния. Именно это Цзи Цзиньжун умел лучше всего. Когда-то, прикованный к постели, он мог лишь слушать и наблюдать. Если бы он этого не делал, он бы просто не выжил!

Видя, что Каролин всё ещё в замешательстве, он не стал её поучать:

— Сначала поешь. Надеюсь, тот подлый дядя заявится сюда сейчас — тогда Армия Свободы отправит его к праотцам.

Он уже полностью освоился в этом мире, включая язык. Несмотря на нехватку специй и продуктов, он мог приготовить питательную еду.

Раз уж старый Роберт и Каролин не бросили его, такого обузу, в бегах, не побоялись эпидемии и погони, он будет считать их своей семьёй.

Да, наш император оказался немного собственником.

Цзи Цзиньжун приготовил для Каролин сладкий отвар. Сахара не было, но для него это не проблема: в еде он умел превращать простое в изысканное. Каждый гурман рано или поздно начинает готовить сам. За двадцать лет, что они с Вэй Тинцзюнем провели в уединении, он понял одно: даже если они расстанутся, он не умрёт с голоду!

Интересно, где сейчас Вэй Тинцзюнь?

Эта мысль мелькнула в голове, и Цзи Цзиньжун улыбнулся. Неудивительно, что Вэй Тинцзюнь сходил с ума — прошло меньше месяца, а он уже начал скучать.

Если он найдёт Вэй Тинцзюня, а тот его не узнает — что ж, тогда он сам будет добиваться его признания.

Может, даже подразнит его.

Цзи Цзиньжун протянул чашку Каролин. Она замерла.

— Завтра не лезь на крышу, там холодно, простудишься. Ты всё-таки девушка, береги себя, особенно в эти дни.

Каролин густо покраснела:

— Я не понимаю, о чём ты!

— Не злись, у меня просто нюх хороший, — он протянул ей отвар. — Выпей, станет легче. А потом ложись спать.

Увидев, что он ведёт себя так естественно, Каролин поняла, что сама ведёт себя глупо. Она стиснула зубы, взяла чашку и выпила всё залпом. Смущённая тем, что её женский секрет раскрыт, она поспешила закрыться в своей комнате.

На следующее утро её разбудил аппетитный запах.

Она не успела выйти, как услышала плач десятилетнего сына Лизы:

— Господин! Господин! Кто-то хочет отобрать наш дом!

Каролин выбежала наружу. Цзи Цзиньжун спокойно варил мясной суп, пробуя его на вкус.

Каролин настороженно посмотрела на ворота.

Снаружи стояли те самые солдаты Армии Свободы, которых она видела вчера!

Цзи Цзиньжун жестом велел ей не волноваться. Он вышел вместе с ней и госпожой Лизой.

Армия Свободы изначально была сборищем рабов. Позже, после того как некий раб по имени Эрик реорганизовал их, появилось это название. Имя Эрик означало править всем, что говорило об амбициях лидера. Это была самая грозная сила среди всех частных армий, и, в отличие от герцога Уильяма, захватившего крепость Хэло, Эрик, вышедший из рабов, пользовался куда большей поддержкой народа.

Цзи Цзиньжун шёл за Лизой. Солдаты были одеты в одинаковую форму и выглядели дисциплинированными. Их командир хмурился, глядя на мальчишку, который обхватил его ногу и рыдал. Лиза подбежала, чтобы забрать сына, и, не успев ничего сказать, расплакалась.

— Госпожа, у вас какие-то трудности? — спросил командир.

Лиза, заранее договорившись с Цзи Цзиньжуном, набралась смелости и рассказала всё как было.

Командир выслушал её и ответил:

— Госпожа, не беспокойтесь. Этот район теперь под контролем Армии Свободы, подобное больше не повторится. Вы великая мать, должно быть, нелегко растить троих детей в одиночку. Мы должны отдать вам должное.

Он взглянул на Цзи Цзиньжуна и Каролин, одетых как крестьяне:

— Вы не местные, верно? Беженцы?

— Да, — спокойно ответил Цзи Цзиньжун. — Нас трое, включая нашего дедушку.

Командир присмотрелся к нему: держался парень уверенно. Но потом подумал: их лидер сам был рабом, а его выдержка и сила духа ничем не уступали аристократам. В среде бедняков всякое бывает. Да и посмотрите: один из них держит в руках половник, а запах от супа говорит о том, что они готовят завтрак. Разве аристократ стал бы делать это сам?

Тем не менее командир не расслаблялся:

— Что варите? Пахнет очень вкусно.

Каролин посмотрела на Цзи Цзиньжуна.

— Можете зайти и попробовать, — пригласил он.

— Да, господин, заходите! — подхватила Лиза.

Ещё вчера она бы не решилась на такое, но вчерашнее поведение Цзи Цзиньжуна внушило ей доверие. Она чувствовала: этот парень принесёт им надежду.

— А-Цзинь очень талантлив, вчерашние лепёшки были просто объедение! Подождите немного, я принесу вам и вашим людям! — восторженно добавила она.

Цзи Цзиньжун отправил Каролин за старым Робертом.

Видя, что командир всё ещё пристально наблюдает за ним, он подошёл к печи и сказал:

— Сегодня очередь тётушки Лизы кормить рабочих, что чистят каналы. Утром я увидел на снегу следы птиц и поймал несколько для супа. Специй нет, добавил грибы, что дети собирали в прошлом году. Они сушёные, вкус не такой яркий, как у свежих, но для супа — самое то. С таким котелком и лепёшками можно сытно прожить весь день.

<http://bllate.org/book/22178/2310788>